

Елена  
Ликина



Кольцо  
Заввения

# Елена Ликина

## Кольцо забвения

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68534233](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68534233)*

*SelfPub; 2022*

### Аннотация

Приключения в Ермолаево продолжаются! В поисках волшебного кольца два приятеля невольно выпускают из старого сундука заточённое зло. И в пансионате, где отдыхают Матрёша с Варварой, начинают происходить странные убийства. Проснувшаяся по весне болотная ищет новые жертвы, а на отстроенной заново мельнице хозяйничает довольная шишига. В истории появятся и новые персонажи – сырод Клавдия и энергичная пенсионерка Евдокия Никаноровна. Их ожидают невероятные приключения и знакомство с потаённым миром нечистой силы. Шестая книга цикла "Потустороннее в Ермолаево".

# Елена Ликина

## Кольцо забвения

### Пролог

– Вылезай! – Павел захлопнул дверцу внедорожника и осмотрелся. – Дальше ножками придётся, Следопыт здесь не пройдёт.

Относительно широкая грунтовка за поворотом резко сужалась, теряясь в зарослях почти нехоженой тропой.

– Она нас точно выведет к месту? – Артём недоверчиво вглядывался вперёд.

– Все дороги куда-то выводят. – пожал могучими плечами Павел и, перехватив мутный тяжёлый взгляд друга, поспешил успокоить. – Не бойсь, доберёмся. Всё чётко по карте. Будь спок.

Они собрались быстро. Рассовав самое нужное по рюкзакам, направились в глубину леса.

– Далеко ещё? – минут через тридцать спросил Артём.

– Почти пришли. Сейчас будет расщеп, а следом и тот дом.

– Ты уверен, что именно *тот*? – Артём явно волновался.

– Примета уж очень яркая – разбитый молнией дуб и дом с совой. Всё именно так, как я и увидел тогда.

– Что ж не зашёл?

– Я же рассказывал... Не смог. Что-то удержало на пороге. Сигнал. Чуйка.

– А теперь осмелел?

– Тёмыч, – Павел обернулся к напарнику. – Я друзей в беде не бросаю.

– Засомневался я что-то, – нехотя признался Артём. – Боюсь, на пустышку повёлся.

– Вот и посмотрим. Даже если не найдём кольцо, какой-никакой хабар зацепим. – Павел нарочито бодрился, стараясь поддержать друга. Он тоже сомневался в успехе их предприятия.

Когда Артём пересказал случайно подслушанный разговор о кольце, Павел отнесся к информации скептически, но боль в глазах друга заставила его передумать. Уже вычислив по карте возможное место нахождения артефакта, Павел вспомнил внезапно и про дерево, и про дом, которые ему довелось увидеть раньше. Тогда он так и не решился заглянуть внутрь, да и теперь шёл туда через большое усилие – слишком хорошо помнил, что после рассказали ему про *то* место.

Дуб ничуть не изменился. Всё тот же почерневший расщепленный на две половины ствол и опущенные книзу редкие усохшие ветки.

Пристроенный за деревом дом сильно сдал.

Почти полностью провалилась крыша. Раскрошилась и каменная сова, ютившаяся в основании чердачного окна.

Позади с шумом выдохнул Артём и неожиданно кинулся бежать, резво опередив приятеля.

– Осторожнее, Тёмыч, – только и успел предостеречь Па-

вел, когда тот скрылся внутри развалюхи.

В заброшке не осталось ни мебели, ни прочих вещей. Лишь в дальней комнатухе под окном стоял грязный ларь, перехваченный широким ремнём. По битым черепкам и каменному крошеву, огибая прогнившие доски бывшего потолка, Артём устремился к нему. Вытащив нож, резко черкнул по потёртой коже.

– погоди! – прохрипел Павел, смутно заподозрив неладное.

Но было поздно.

Крышка ларя откинулась. Изнутри повалил тёмный густой дым. Подавшись назад, Артём кувыркнулся через доску и, приложившись головой об пол, затих. Недолго думая, Павел повалился рядом, подполз под нависшую балку. Он молился лишь об одном – сделаться невидимым для того, кто выберется из глубины ларя.

## Глава 1

Клавдия брела по тропинке вдоль корпуса и морщилась от яркого света.

Апрельское солнце, не по сезону задорное и настойчивое, разом растопило залежавшийся в низинах снег и заявило права на просыпающуюся землю. Острые нити нежной молоденькой травы резво проклюнулись повсюду, а на полянах рассыпались жёлтые гляцевые первоцветы. Клавдия не зна-

ла их названия, но каждую весну замечала одними из первых.

Ликование природы раздражало – душа требовала серости и тишины. Она и санаторий этот выбрала по принципу чем глуше, тем предпочтительнее. Понадеялась, что здесь, среди леса, сможет побыть наедине с своим разочарованием.

– Оглашенная весна нынче! – навязчивая бабулька из соседнего номера вывернула откуда-то с боковой тропинки и засемила рядом. – Всё из-за ранней Пасхи. Все из-за неё.

Клавдия промычала что-то неопределенное и прибавила шаг. Однако оторваться от шустрой соседки не получилось.

– Слышь, что скажу, Клава, – короткопалая рука с натруженными пальцами цепко вцепилась в рукав. – Ко мне снова *энтот* приходил.

– О нет! – простонала про себя Клавдия, а вслух посоветовала. – Вы бы получше двери прикрывали, Евдокия Никаноровна. Тогда и посторонние беспокоить не будут.

– Дак запирай или нет, всё одно заявится! Уж третий день вечером вместе! Я и докторице на него пожаловалась.

– И что она?

– Таблетки новые прописала. Сказала, после них перестанет ходить.

– Вот и принимайте, как велено. – покивала Клавдия.

– Не можно это. Дура я что-ль какая – всякую химию в организм совать.

– Тогда не жалуйтесь, – Клавдия тщетно попыталась вы-

вернуться из захвата. Ей было наплевать и на Никаноровну, и на её невидимого, явно вымышленного гостя.

– Ты на ужин-то пойдёшь? – продолжила допытывать соседка. – Или опять силосом своим давиться станешь?

– Вам-то что с этого?

– Смурная ты, – Никаноровна не обратила внимание на грубость. – Нет в тебе задору, subtilность одна. Вот мужики и шарахаются. Не за что им удержаться.

– Не ваше дело! – Клавдия уже сто раз пожалела, что разоткровенничалась с приставучей бабулькой и рассказала про нескладывающуюся личную жизнь.

– Не моё так не моё. – миролюбиво согласилась та и, отпустив, наконец, рукав, прикрикнула вдогонку рванувшей с места страдальце. – Ты на ужин-то приходи, Клав. Мужики любят, чтоб в теле...

– Вот же заноза! – Клавдия поклялась себе, что не станет больше общаться с Никаноровной. Да и прогуливаться начнёт подальше от корпусов, чтобы оставшиеся десять дней нигде не пересекаться с ней.

В номере-люкс было чистенько и свежо. Балконную дверь после уборки оставили приоткрытой. Длинная тюлевая штора чуть подрагивала под слабым ветром, тихонько бубнило радио на подоконнике.

Прослушав сообщение от подруги, Клавдия написала коротенький ответ. Немного подумав, сменила спортивный костюм на синие джинсики и свитер.

Делать было решительно нечего, и она потянулась на балкон, постояла немного, взглядываясь в открывающийся пейзаж.

В прозрачных ещё кустах гомонили суетящиеся птахи. За дальними ёлками в пруду гортанно турлыкал лягушачий хор.

Неужели уже проснулись, удивилась Клавдия. Нужно будет сходить, посмотреть.

– Оглашенная нынче весна... – задумчиво пробормотала она, вспомнив слова Никаноровны.

Обогнув корпус, внизу приостановилась группа болтающих женщин. Некоторых из них она встречала раньше, когда бродила по территории пансионата. Те явно побывали в деревне – тащили в руках румяные кругляши хлеба и бутылки с молоком.

Клавдия невольно сглотнула – так захотелось намазать на поджаристую горбушку масло и шлёпнуть поверху толстенный кусок острого пряного сыра. И запить это великолепие свежесваренным кофе с щедрой порцией сливок!

Рот мгновенно наполнился слюной. В желудке тоскливо ёкнуло.

– Ну нет! Я выдержу! Я сильная! – как можно увереннее отчеканила Клавдия. – Сыроедение – лучшее средство омоложения и ясности ума!

Об ужине она позаботилась заранее – прорастила зелёную гречку, пшеницу и какие-то невнятные заморские семена. Отдельно от них замочила несколько фиников и миндаль.

Это добро, как и небольшой погружной блендер, Клавдия притащила на отдых с собой. Специально для того, чтобы не прерывать полезную систему питания, которую с большим трудом пыталась выстроить.

Представив, как станет жевать осклизлую безвкусную массу с шелухой, вздохнула и решила, что ограничится на сегодня коктейлем. Перемелет ингредиенты блендером, разбавит водой и выпьет.

Желудок снова напомнил о себе, и Клавдия направилась во вторую комнату, где на подоконнике томились составляющие унылого меню.

Аккуратно расставленная поутру тара теперь небрежно валялась на полу. Кто-то перевернул и разбросал вокруг всё её драгоценное добро.

– Неужели, уборщица постаралась? – вознегодовала Клавдия и собралась к дежурной по этажу – жаловаться.

Когда же подошла к дверям, из-под окна донеслось чавканье и невнятное бормотание:

– Тьфу, пакостя! На этом силосе запросто откинуться можно.

– Кто здесь? – вскрикнула Клавдия в испуге.

В ответ прозвучал тихий смешок.

– Кто здесь? – повторила она вопрос. – По какому праву вы проникли в мой номер??

Прихватив валявшийся в кресле зонт-трость, выставила тот перед собой на манер шпаги.

– Ой, спугалси! Ой, забоялси! – фыркнула пустота. – Сме-  
ни диету, шелапутная. Прислушайси к Евдокии.

– Где вы прячетесь? Покажитесь немедленно! Иначе по-  
жалееете! – Клавдия сделала резкий выпад вперёд.

– Не маши лопастями, бабулька! Все винтики разлетятся.

– Бабулька... бабулька?? – сторонница полезного питания  
захлебнулась негодованием и раскашлялась.

Кто-то хихикнул совсем рядом и с размаху постучал её по  
спине.

– Бывай, старушка. – прозвучало возле самого уха, и по  
полу прошлёпали шаги.

Гигантским прыжком Клавдия метнулась в другую комна-  
ту. В ожидании нападения неизвестного злоумышленника,  
попыталась забаррикадировать дверь.

Позвать на помощь или всё же не стоит? Вдруг, это всего  
лишь злая шутка? Чей-то глупый розыгрыш?

Больше всего на свете Клавдия боялась оконфузиться пе-  
ред людьми, показаться кому-нибудь смешной.

Что, если так развлекается сама Никаноровна? Это вполне  
в её духе.

Просверлила в стене глазок и вещает через стакан или  
трубу...

Невидимка больше никак не проявил себя и, отдышав-  
шись, Клавдия засобиралась к соседке. Взглянув мимоходом  
в зеркало, осталась вполне довольна увиденным.

Для сорока с хвостиком она сохранилась совсем непло-

хо. Сухощавая подтянутая фигура, аккуратная стрижка, еле приметный макияж.

– Старушка! Придумает же такое, – пробормотала она возмущённо и выскочила в коридор.

У Никаноровны было тихо. Клавдия и стучала, и звала, но бабка так и не открыла.

Наблюдая за её манипуляциями, дежурная по этажу прокричала от своего столика:

– Они к ужину спустились. Ужинают они.

– Они? – Клавдия направилась к тётке. – Евдокия Никаноровна была не одна?

– Одна. Одна. – закивала та. – С кем ей ещё быть-то.

– Но вы сказали – они.

– Они и были, – подтвердила дежурная. – Вышли заранее, минут за десять. Как и всегда.

– Ясно, – пробормотала Клавдия. – А скажите, никто из отдыхающих не жаловался на ... голоса?

– Да Никаноровна и жаловалась. – дежурная взглянула на часы и принялась поправлять перед карманным зеркальцем чуть потёкший макияж. – Это ничего. Попьёт бабуля таблетки, глядишь, и выправится. Да и вам бы не мешало. Вон, дёрганные какие.

– Спасибо. Я как-нибудь сама решу, что мне пить и когда. – Клавдия быстро сдала назад и вернулась в свой номер.

Кто-то успел ликвидировать следы разора – плошки аккуратно стояли по местам. В каждой было насыпано по горсти

сухих семян и зёрен.

– Этого не может быть, – прошептала Клавдия, рассматривая неаппетитный натюрморт. – Неужели со мной и правда... неважно? Я просто забыла добавить туда воды, а после словила глюк?

Присев на кровать, она попыталась сосредоточиться на происходящем. Но тут снова взбунтовался желудок, потребовав для себя хоть какой-то еды. Думать на голодняк не получалось совершенно, и Клавдии пришлось спуститься в столовую, поискать чего-нибудь диетического.

Внизу было малолюдно. Не глядя по сторонам, Клавдия прошмыгнула к окошку и присела за свободный столик.

Выискивая в меню свежий салат и гречневую кашу, невольно услышала разговор по соседству.

– Ни за что не вернусь! Только после их отъезда! – кричала в телефон какая-то невообразимая тётка. – Да, не простила... И слушать не хочу, Грапа. Ты меня знаешь! Не волнуйтесь. Я здесь недалеко. Не скажу, где. Решила пожить для себя. Передохнуть от бедлама!.. Да... да... Оне привет!

Клавдия не хотела да засмотрелась на говорившую.

Длинные серьги, искрясь, разлеглись по налитым плечам. На красном спортивном костюме красовалась огромная розовая брошь. Такого же цвета волосы обрамляли голову толстой косой.

Незнакомка перехватила её взгляд и грозно нахмурилась. И в эту минуту в помещение ввалилась взволнованная Ни-

каноровна да закричала с порога:

– Случилось! Ой, такое случилось! Помогите! Спасите!  
Среди нас убивец! Убивец среди нас!

## Глава 2

Убийство, произошедшее в санатории, взбаламутило всех.

Внизу у корпуса собралась толпа отдыхающих, возбуждённо обсуждая детали произошедшего.

– Страсти-то какие! – обнаружившая пострадавшую одной из первых, Никаноровна купалась во всеобщем внимании. – И, главное, что на нашем этаже! Прямо под носом, слышь, Клав? – она отыскивала глазами Клавдию и энергично кивнула.

Клавдии моментально захотелось спрятаться от изучающих взглядов. Она не любила выставляться, к тому же так и не смогла перекусить и теперь мучилась голодными спазмами.

– Я как глянула, так сердце и упало! – продолжила вещать Никаноровна. – Сидит, бедняжечка, лицо под платком спрята- тала и не шевелится! Я двумя пальцами за уголок ухватила, приподняла немного, а там!..

– Что там-то? Что? – заволновалась жаждущая сенсаций публика.

– Лицо без глаз! – торжествующе выпалила бабулька. – Ни

кровиночки в нём, и веки тряпочками висят!

– Маньяк! Маньяк сработал! – дружно разохались женщины. – Раиска всё по женихам бегала. Крутила хвостом перед мужиками. Вот и довыбиралась.

– Вы о чём, бабоньки? – поинтересовался кто-то из подошедших. – У кого веки тряпочками?

– Дежурную по этажу шлёпнули, – ответил за всех рыхлый мужчина в тёмных очках. – Приехал нервы подлечить, и вот вам поворот.

– Все, все поляжем! – сухопарая старуха из соседнего корпуса принялась мелко и часто креститься. – Уехать бы, да денежек жаль. Столько их на путёвку потрачено.

– Да не нужны вы никому, – прокомментировал откуда-то со стороны бравый дедок. – Раиса молодая была, сочная!

– Маньяк! Маньяк! – снова зашептали в толпе.

– Она колечко носила, – вспомнила вдруг Никаноровна. – Простенькое, с камушкой красной. Наподобие моего. – продемонстрировала вросшую в палец тусклую полоску с едва различимой розовой каплей. – А после, когда уж всё случилось... я кольца-то не увидала.

– Ограбление? – кто-то из отдыхающих моментально подхватил новую версию.

– Вполне допускаю, – со значением кивнула бабулька. – В нашем подъезде с одной тюхи парик украли. Прямо посередь улицы спёрли. Белым днём. А тут какая-никакая драгоценность.

– Грош цена вашей драгоценности, – собралась было возразить Клавдия, но в желудке снова неприятно ворохнулось, вынуждая промолчать.

Повернувшись, чтобы уйти, она едва не налетела на стоящую позади розоволосую дамочку. Та внимательно прислушивалась к разговору и хмурилась.

– Разрешите, – попыталась её обойти Клавдия.

– Погоди, – остановила незнакомка. – Нужно поговорить.

– В смысле? – Клавдия воспротивилась было, да в ухо шикнули сердито. – Не выделывайси, девка! Хватай очевидицу и шуруй за Матрёшкой.

Клавдия сразу узнала голос, раскритиковавший в номере её специфическое меню.

Значит, всё-таки нервы! Надо будет попросить у врача таблеток, пока не сделалось ещё хуже. Насколько же уязвим человеческий организм! Она представила, как коротает на пару с невидимым собеседником одинокие вечера и поёжилась.

– Евдокия Никаноровна, – розоволосая Матрёшка поманила бабульку пальцем. – Можно вас на пару минут?

– Это зачем? – Никаноровна с готовностью сунулась к ней. Вглядевшись в яркий прикид, поинтересовалась с надеждой. – Интервью будете брать?

– Вроде того, – хмыкнула дамочка. – Вы же звезда вечера! Хочу задать вам несколько приватных вопросов.

– Ну, вроде да... звезда! – приосанилась Никаноровна и

предложила. – Тогда и Клавочку захватим. Мы с ней соседки, со второго этажа.

– Всенепременно захватим, – розоволосая подхватила упирающуюся Клавдию под ручку и повлекла в здание корпуса.

Никаноровна засеменила следом, бормоча что-то про кольцо.

– Мне вам нечего сказать, – попробовала было возмутиться Клавдия. – Я с Раисой почти не общалась.

– Вот и посмотрим, вот и поглядим, – Матрёша упорно тащила её за собой.

Номер розоволосой тоже оказался на втором этаже. Только в противоположном крыле.

Видимо, она въехала совсем недавно – по диванчику были разбросаны яркие тряпки, пара туфель на чудовищной платформе помещалась на полу.

Клавдия сразу заметила на столе початую бутылку без этикетки, колбасный хвостик на промасленной бумаге и одинокий надкусанный пирожок.

– Матрёш, ты? Мне такое приснилось! – приятная блондинка средних лет, зевая, появилась из соседней комнаты и замерла на пороге, заметив посторонних.

– У нас гости, Варь. Знакомься – Клавдия-сыроед и Евдокия Никаноровна, местная знаменитость.

– Варвара, – блондинка чуть настороженно улыбнулась и спросила у Клавдии. – Вы правда сыроед?

– С чего вы взяли? – пробормотала Клавдия, оглушённая характеристикой Матрёши.

– Одна птичка прочирикала, – подмигнула та.

– Как вы только выдерживаете! – восхитилась Варвара. – Я бы точно не смогла.

– Скоро и она не сможет, – авторитетно заявила Матрёша. – В глазах голод, на лбу ранние морщины.

– Я просто не успела поесть! – грубовато перебила её Клавдия.

– Сейчас мы это исправим. Я тоже голодна, – Варвара включила электрочайник, вынула из холодильника сыр, запечённый кусок мяса в вакуумной упаковке. Следом принялась нарезать пышную деревенскую булку.

– Вот это я понимаю перекус! – одобрила Никаноровна. – Не то, что прогорклые семена. А, Клав?

– В деревне такой вкусный хлеб пекут! Трудно устоять. А остальное мы с собой прихватили. – Варвара соорудила бутерброд и протянула тот Клавдии.

– Спасибо, я у себя поем, – Клавдия стиснула зубы, с трудом удержавшись от аппетитного угощения.

– Бьют – беги. Дают – бери! – прокомментировало рядом. – Желудка извеласи вся! Вон, трели выдаёт! Поёт- заливаетси!

– Вы слышали? – Никаноровна встрепенулась. – Голос! Голос слышали? Помнишь, я рассказывала, Клавочка? Он только что заговорил с тобой!

– Коллективный психоз, – испугалась Клавдия. – А, может, шизофрения?

Она машинально приняла бутерброд и вгрызлась зубами в пряное наперчённое мясо.

– Вот это правильно! – одобрила её Матрёша. – Надо пользоваться благами жизни! Иначе, зачем всё? Верно, прогл от?

– Матрёшка плохого не посоветует, – хихикнул голос. – А про проглота ты зря. Я ведь и обидиться могу!

– Вы тоже его слышите? – шепнула Клавдия.

– А то. Такой настырный субъект. – Матрёша разлила чай и скривилась. – Не повезло нам с отдыхом. Только приехали, а тут такое.

– Тоже нервы? – понимающе кивнула Никаноровна.

– Они, – согласилась Матрёша.

Рядом послышалось аппетитное чавканье – нарезанные ломти мяса один за другим исчезали с тарелки.

– Притормози, котеич! – возмутилась Варвара. – Оставь немного и нам!

– Стресс заедаю, – проинформировал голос и вздохнул. – Бросили меня! На клетника променяли!

– Котеич? – пробормотала Клавдия. – Клетник? Да мы тут все, похоже, того...

– У нас ЧП, Варь, – Матрёша поправила выбившуюся из косы прядку.

– Что-то случилось? – встревожилась Варвара. – Похоже, я всё проспала.

– Случилось. Раиску порешили. Дежурную по этажу.

– Как? – ахнула Варвара. – За что?

– Нам того не сказали, – встряла в разговор Никаноровна.

– А что полиция? Есть какие-то версии?

– Маньяк! – Никаноровна энергично кивнула.

– Ох, сомневаюсь, – взмывкнуло рядом. – Слишком чисто сработано. Не обошлось без колдовства!

– Меня смущает кольцо, – Матрёша всё посматривала на палец Никаноровны. – Вы уверены, что оно было похоже на ваше?

– Один в один! – заверила её Никаноровна.

– Дадите глянуть?

– Так смотри, – протянула руку бабулька. – За столько лет приросло к пальцу. Даже с мылом не снять.

– Откуда оно у вас?

– Ещё прабабино. Я бы и не носила, да та заставила. Говорила, пока оно при тебе, ничего плохого не случится.

– Это оберег?

– Наверное, – Никаноровна смачно прихлебнула чай. – Не знаю. Ношу и ношу.

– А Раиса про своё что-нибудь говорила?

– Не-е-е. Я и не спрашивала. Зачем?

Ужасный случай с дежурной, невидимый голос, который так спокойно воспринимали приятельницы, досадный промах с бутербродом – всё вместе отрицательно подействовало на настроение Клавдии и она засобиралась к себе.

– Я пойду, что-то голову прихватило. – пятась и кивая, она выбралась из задом комнаты и поспешила прочь. В полутёмном длинном коридоре ей встретилась сестра-хозяйка. За ней гуськом шли два мужика в камуфляже.

Новая охрана, – предположила было Клавдия, да осеклась, разглядев застывшее выражение ужаса на их перепачканных лицах.

### Глава 3

Миновала полночь, но Клавдии не спалось.

Она проигрывала в голове события вчерашнего дня, а перед глазами то и дело всплывали искажённые страхом лица мужиков в камуфляже. Мужики были крепкие, здоровые и оставалось только гадать, что могло вызвать в них подобные чувства.

Вдруг, это убийцы? – предположила было Клавдия, но тотчас отогнала эту мысль. Пожилая сестра-хозяйка, сопровождавшая их, совсем не подходила на роль конвоира.

Кто же они тогда? Такие же отдыхающие? Или, скорее, пациенты? Прибыли подлечиться из какого-нибудь узкоспециализированного заведения. Нужно будет обязательно разузнать об этом.

Один, тот, что повыше и помощнее, был вполне в её вкусе. Симпатичный. Впечатление портил лишь загнанный взгляд.

Клавдия завозилась и вздохнула. Почему-то подобные

мужчины не обращают на неё никакого внимания. Ей вообще не везёт в личной жизни. В семье так складывалось уже давно. И обе материны сестры, и сама мать никогда не были замужем. Вот только у матери случился бурный, хотя и кратковременный роман. Тётки же так и жили старыми девами, никому не интересными и одинокими. Из всех лишь бабушке посчастливилось обзавестись мужем. Но овдовела она слишком рано и осталась с тремя дочерьми-погодками на руках.

Клавдии как-то довелось прочитать про венец безбрачия. В порчу, как и другие мистические штучки, она не верила, но со временем засомневалась – а вдруг всё это действительно правда? Женщины их семьи были словно заговорённые – настолько им не везло в отношениях с противоположным полом.

Снова вздохнув, Клавдия в который раз поменяла позу и села на кровати. Было грустно и голодно. Перед тем как отправиться спать она залила водой новую порцию зёрен и какие-то семена со смешным названием чиа. И теперь решила взглянуть, как они поживают.

Процесс шёл полным ходом – семена превратились в неаппетитную с виду желеобразную массу. Клавдия лизнула и отставила – организм отказывался принимать такую еду.

Вот только особого выбора у неё не было. В холодильнике скучали букетик петрушки и одинокий вялый огурец.

Может, сходить утром в деревню? Что там у них прода-

ется – йогурт? Диетический творожок? Наверное, она так и поступит завтра. Подберёт в магазине полезные продукты. И, наконец, поест.

Клавдия совсем пригорюнилась.

Внезапно захотелось домашней сметаны. Такой, чтобы ложкой не провернуть в банке! И хлеба из пекарни, свежесыпеченного, хрустящего! Клавдия представила, что отрезает огромный ломоть, щедро накладывает поверху кремовую сладковатую массу и присыпает всё крупитчатой розовой солью...

– А как же молодость? Красота? – язвительно осведомился внутренний голос. – Кто собирался оттачивать силу воли?

Клавдия сглотнула и проговорила неуверенно:

– Я сильная... Я полностью контролирую ситуацию! Я – сильная!!

Разозлившись на себя, она прошла на балкон, оперлась на деревянные перильца ограждения.

Ночи были ещё довольно прохладные, и луна над деревьями казалась из-за этого прозрачной и призрачной декорацией. Слабо горели редкие фонари.

Неясная тень проскользнула вниз, перебежками двинулась к дальним елям. Попав в полосу света, она внезапно превратилась в Евдокию Никаноровну, её соседку по этажу.

Что она забыла среди леса ночью, удивилась Клавдия. Не на свидание же отправилась?

Где-то со стороны пруда замелькал огонёк. Кто-то расха-

живал там с фонариком, возможно поджидая бабуку.

Интересно, что вообще происходит? Так поздно отдыхающие не гуляют. Или всё же гуляют? Назначают друг дружке свидания. Признаются в чувствах...

Никаноровна давно скрылась, а Клавдия всё ждала, к чему-то прислушиваясь.

Фонарик снова описал круг.

Последовала яркая вспышка и жалобный вскрик. Всего один – короткий и резкий.

От неожиданности Клавдия дёрнулась и чуть не свалилась вниз.

На Никаноровну кто-то напал! Может быть, давешний маньяк??

Как следует поступить? Что предпринять в такой ситуации?

Разбудить новую дежурную по этажу или всё же проверить самой?

Дверь корпуса была приоткрыта и, поколебавшись, она выскользнула на улицу. Темнота исказила привычный мир. Клавдия остро почувствовала его враждебность. С каждым новым шагом сердце всё громче бухало в груди, ноги дрожали всё сильнее. Ей отчаянно захотелось вернуться. Укрыться у себя в номере и ничего не знать.

– Сюды, девки-и-и! – взревело из-за стволов. – Матрёшка! Варварка! А-у-у-ыы!

Почти сразу позади затопало. Клавдия шустро свернула с

тропинки и замерла возле дерева, стараясь сделаться совсем незаметной.

– Это там. Давай быстрее, Варь!

– Не могу, у меня пятка растёрта.

– Пятка растёрта, – пропыхтела крупная фигура, в которой Клавдия узнала давешнюю розоволосую дамочку. – Так сделай что-нибудь! Ты ведьма или кто?

– Или кто... – огрызнулась хромающая следом Варвара.

Скрывшись за елками, женщины возбуждённо загомонили, и Клавдия решила подобраться поближе, попробовать разобрать, про что говорят.

– Лягушку относил! – Никаноровна никак не могла отдышаться. – Ночью на меня скакнула! Прямо на лицо! Я от страху чуть не откинулась!

– Где скакнула?

– Да в комнате! Где ж ещё-то! Я спала, а она как сиганёт!

– И вы её потащили сюда? Зачем?? – удивилась розоволосая.

– Как зачем? Бросить!

– Куда?

– Туда!

– В пруде лягва, – проинформировал голос. – Как припустиласи, бедняжечка! Еле улепетнула.

– В пруде! Наверное... – повторила за голосом бабка. – Когда светом полыхнуло, я её упустила. Ослепило меня, ничего больше не видела.

– Откуда свет взялся?

– Не знаю. Разом полыхнул и прямо в глаза!

– Фонарь, наверное, – предположила блондинистая Варвара.

– Какое там фонарь! Пламя! Сияние! Думала, насовсем ослепну.

– Кто это мог быть? – пробормотала Матрёша.

– Не заметил я, – повинился голос. – Только вспышку и вот её увидел. И как лягва порскнула до места.

– Евдокия Никаноровна, – спросила Варвара. – Зачем вы ночью её потащили? Не могли до утра подождать?

– Не можно ждать! Мне порчу подкинули. А я – ждать?

– Евдокия Никаноровна...

– На лицо! На лицо сигнула! – снова запричитала бабка. – Вот пакость-то. Завтра в церковку побегу, святой воды купить. Заодно и глаза промою. До сих пор саднят.

– Да с чего вы решили, что порча?

– С того! Мне Раиска рассказывала, что у них так порчу ставят.

– Раиска – это которую..?

– Ну да. У неё то ли бабка троюродная, то ли тётка по ведовской части! Где-то в деревне жила. Родню не жаловала, к себе не подпускала. Раиска говорила, сильная была. Много чего могла, много умела. И порчу такую ставила. Лягушачью.

– Но кому потребовалось наводить на вас порчу?

– Мало ли! У Раиски кольцо пропало, а я заметила да

сболтнула сдуру. Вот и поставили в отместку. Из-за кольца.

– Зачем тратить время на порчу, когда можно поступить проще? – не согласилась Матрёша.

– Это как же – проще?

– Не важно, – Матрёша приобняла бабульку и повлекла за собой. – Вы такое потрясение пережили. Пойдёмте с нами. Мы вас проводим до комнаты.

Они прошли совсем рядом, едва не задев затаившуюся у ствола Клавдию. Варвара что-то негромко втолковывала Никаноровне, Матрёша молчала, прислушиваясь к бормотанию невидимки.

– До бабы Они надо смотаться! Помнишь, что про мужиков говорил? Воздействия на них. Сильнейшая воздействия! Усами клянуси! Не пожалею красоты!

– Возьму бородой, – мрачно отшутилась розоволосая.

– Я всё ж смотаюси...

– Погоди. Утром решим.

– Кто же они такие? – лихорадочно размышляла Клавдия, глядя вслед странной парочке, уводящей Никаноровну. – Кто скрывается за этим странным голосом? Почему я тоже слышу его? И каких мужиков он имел ввиду? Неужели, тех самых? В камуфляже?

Вопросы, вопросы... Только где взять ответы на них?

Когда разговор затих в отдалении, Клавдия вдруг встрепенулась. Осознав, что осталась одна в ночи, кинулась в сторону корпусов. Никого не встретив по дороге, с облегчением

толкнула дверь и поспешно вошла.

В вестибюле было темно и тихо. Тусклая лампа на столике возле входа почти не давала света. Но всё же помогла разобраться, что на нижней ступени у лестницы сгорбилась непонятная фигура. При виде Клавдии она поднялась и молча сделала шаг вперёд. Это оказался давешний рыхловатый мужик в тёмных очках.

Клавдия испугалась так, что вспотели ладони.

Что он делает здесь ночью? Кого караулит в темноте?

Собираясь обойти толстяка, она сквозь зубы пробормотала:

– Добрый вечер.

Тот молча заступил ей дорогу и потянулся к очкам.

– Не смотри, – заорал что есть силы внутренний голос. –

Отвернись! Зажмурься!

Но Клавдия словно под гипнозом следила за движениями толстяка.

Когда тот сдёрнул очки, она успела заметить слепящую полосу света, и тут же к глазам прижалось что-то мягкое и мохнатое. Пахнуло сеном, мокрой шерстью и старыми лежалыми вещами.

А потом прозвучал резкий хлопок.

## Глава 4

Чуть свет Никаноровна засобиравалась в деревню – добыть

святой воды в действующей маленькой церкви.

Глаза уже почти не болели, но общее состояние было тревожным и требовало незамедлительного обсуждения произошедшего хоть с кем-нибудь.

Никаноровна решила начать с Клавдии.

Остановившись перед номером соседки, постучала и негромко позвала:

– Кла-а-ав... Ты спишь, Клавочка?

Ответа не последовало. Лишь чуть дрогнула под рукой незапертая дверь.

Вознамерившись разбудить Клавдию, Никаноровна бесцеремонно сунулась внутрь.

В номере было зябко – балконная дверь стояла нараспашку.

– Что за диеты такие – холодом себя морить! – бабка поспешно захлопнула створку и только после этого обнаружила пустую кровать. Зачем-то пошевелив скомканное одеяло и заглянув под подушку, просеменила в следующую комнату.

Клавдии не оказалось и там. Пройдясь ревизией по мискам с проростками, что выстроились в ряд на подоконнике, Никаноровна серьёзно задумалась – где могла находиться в такое время её скромная соседка.

Неужели свиданка? – затрепетала бабка от осенившей её догадки. Но тут же с сожалением отогнала эту мысль – не того поля ягодой была Клавдия.

Наверное, бегают. И не подозревают даже что со мной произошло! – предвкушая как станет живописать явление лягушки и вспышку света в ночном лесу, Никаноровна пустилась на поиски соседки.

Возле корпуса было безлюдно. Отдыхающие спали или просто сидели по комнатам.

Без толку оббежав привычные места, в которых раньше подлавливала Клавдию, разочарованная Никаноровна направилась в деревню.

Деревянная маленькая церковка помещалась чуть в стороне от домов. За невысоким заборчиком в зелёной дымке нежилась сирень. Розоватые бутоны на дикой сливе чуть приоткрыли изящные лепестки. По земле бродили пёстрые голуби, выклёвывая что-то среди травы.

Никаноровна пришла слишком рано – вход внутрь был ещё перекрыт.

Желание посетить храм возникло не только у неё – полноватый лысый мужчина, задрав голову, внимательно рассматривал что-то на колокольне. Бесцеремонно сунувшись к нему сбоку, Никаноровна узнала давешнего отдыхающего в тёмных очках.

–Вы тоже за водичкой? – радостно поинтересовалась она. – Ничего, подождём. Скоро должны впустить. Мне без водички никак. Такие, знаете, приключения выдались, – прижав руки к пышному бюсту, Никаноровна завела было свою историю, однако толстяк молча шагнул в сторону и мед-

ленно побрёл вдоль ограждения.

– Невежа! – разозлилась бабка вслед сутулой спине. – Подумаешь, цаца очкастая.

Со стороны деревни подкатился растрёпанный большеголовый человечек в широченном, явно чужом пиджаке и детских стоптанных сандалетах.

Мигнув мутноватыми глазами на Никаноровну, вдруг подобрался да, зарывав, принялся тыкать в очкастого грязным пальцем.

– Ератник! Ератник! Ератника подняли! Упыря пробудили!!

Дребезжащий старческий голос разнёсся далеко вокруг.

Привлечённая криками, из пристройки у церкви выглянула старуха в чёрном. Постояв на порожке, вытащила откуда-то деревянный крест размером с ладонь и направилась к калитке.

Никак не реагиовавший на крики дурачка, толстяк при её приближении разом развернулся и быстрым шагом двинулся прочь.

– Нежить! Упырь! – продолжили нестись ему вслед визгливые обвинения.

На всякий случай Никаноровна попятилась. Кто знает, на что способен этот полоумный. Очкастый правильно сделал, что ушёл. С такими лучше не связываться.

– Будет тебе, – оборвала разошедшегося старикашку сторожика и, поглядывая в сторону, куда скрылся толстяк, гру-

бовато спросила. – Чего надо?

– Святой воды хотела набрать. – слегка опешила от подобного обращения Никаноровна.

– Сейчас вынесу. Тару давай.

– Да я не взяла... – смешалась Никаноровна.

– Тогда придётся заплатить за неё. – старуха назвала скромную цену.

Приняв деньги, вскоре передала через калитку небольшую заветную бутылочку.

– Водичка! Водичка! – зачмокал было дурачок, да приметив на бабкиной руке кольцо, залопотал возбуждённо. – Небыть, небыть! Дай! Дай!

– Уймись уже! – цыкнула на блаженного сторожика, а потом вдруг спросила, – Ты из отдыхающих?

– Да. – подтвердила Никаноровна.

– А тот? Очкастый?

– Вроде бы тоже. Я видела его в корпусе. Но кто он и откуда приехал не знаю.

– Ясно, – старуха собралась что-то сказать, но передумала, пошла назад к домику.

– А вы почему интересуетесь? – полюбопытствовала Никаноровна вслед. Но вопрос остался без ответа.

– Небыть! – большеголовый дурачок снова дёрнул её за платье.

– Кыш! Кыш! – замахала руками бабка. – Иди отсюда. Гуляй в свою деревню. Привяжется же всякая шушера! – и

брезгливо оправив подол, поспешила обратно в пансионат.

Перед корпусом шевелились кусты – розоволосая Матрёша яростно шарила среди веток.

– И здесь нет! – бормотала с досадой под нос. – Куда он мог забуриться?

– Да спит где-нибудь. Или в Ермолаево подался. Вчера же собирался, помнишь?

– Он бы предупредил! Хотя с него станется! Надо будет Оню набрать. Спросить про кота.

– Котика потеряли? – влезла в разговор Никаноровна.

– Потеряли. – буркнула Матрёша, забыв поздороваться.

– И давно?

– Сегодня.

– Бегает где-то. Непристроенные на месте не сидят. Может к другому корпусу ушёл? Там бабули прикармливают. Вот и польстился.

– Наш – пристроенный. Давно при доме.

– Вы с собой котика привезли? В пансионат с животными нельзя.

– Нам всё можно. – Матрёша скрылась в гуще разросшегося боярышника.

– А фотография есть? Можно напечатать и расклеить объявления. И дежурной оставить.

– Фотографии, к сожалению, нет, – вздохнула Варвара.

– Тогда особенность какая? Что-то выделяющее из всех.

– Особенностей навалом. – согласилась Матрёша. – На-

пример, говорливость без меры. Как откроет фонтан – не заткнуть.

– Музыкальный котик, – понимающе покивала Никаноровна.

– Какое там. Слуха совсем нет. А вот поболтать любит. Любого заговорит. Да вы и сами знаете.

– Я? – опешила бабка. – С чего бы?

Матрёша хотела ответить, но Варвара не дала, наклонившись к Никаноровне поинтересовалась участливо:

– Как ваши глаза, не беспокоят больше?

– Тьфу, тьфу. – бабка постучала по голове и продемонстрировала приобретённую бутылочку. – Сейчас водичкой промою и порядок.

– Вы не вспомнили, кто на вас напал?

– Ничего не помню. Будто корова слизнула! – посетовала бабка и засобиравалась к себе. – Пойду. До Клавочки заглянуть надо. А после на завтрак. В столовой такие сырнички жарят! Хочу Клавку силком привести, чтобы попробовала.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.